

Нынешний год для нас дважды юбилейный: исполнилось 150 лет со дня рождения двух великих гениев Федора Шаляпина и Сергея Рахманинова. В жизни они были близкими друзьями, их судьбы переплелись. Рахманинов писал прекрасные романсы, а Шаляпин исполнял их.

Министерство культуры Свердловской области Свердловская областная межнациональная библиотека

На перекрестке судеб

Шаляпин и Рахманинов 2023

Екатеринбург 2023 H 12

H 12

На перекрестке судеб: Шаляпин и Рахманинов 2023 / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург: Свердловская областная межнациональная библиотека, 2023. – 60 с.: цв. ил. – Текст: непосредственный.

85.313

Содержание

Рахманинов и Шаляпин	4
Федор Шаляпин - гениальный сын земли русской	9
85 процентов музыкант и 15 процентов человек	21
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный»	32
Музыка и муза имеют один корень	48
Есть такая страна, где люди не говорят, а поют	55
Список источников	59

Рахманинов и Шаляпин

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Надеюсь, ещё долго будем вместе.

И прежде повторить я не боюсь.

В кругу друзей намного интересней.

Два гения, прославившие Россию и русскую музыку, чье искусство составило целую эпоху в русской и мировой культуре, два художника, чьи имена навсегда останутся в памяти потомков, два гениальных современника, связанные совместным творчеством и прекрасной, светлой дружбой, прошедшей через всю жизнь.

Оба были многогранно, фантастически одарены от природы: Рахманинов – гениальный композитор, пианист, дирижер.

Шаляпин - гениальный певец, замечательный художник, график, скульптор, поэт, переводчик, писатель.

Оба прекрасно отзываются друг о друге:

«Моя дружба с Шаляпиным - это одно из самых сильных, глубоких и тонких переживаний всей моей жизни».

(Рахманинов).

«Как композитор, Рахманинов - воплощение простоты, ясности и искренности...

Когда Рахманинов сидит за фортепиано и аккомпанирует, то приходится говорить не «Я пою», а «Мы поём» ...» (Шаляпин).

4

Дружба Рахманинова и Шаляпина сложилась в 90 -е годы 19 столетия, когда забрезжила ранняя заря «серебряного века», давшего миру новую романтическую эстетику, новые имена творческих гениев, новые творческие союзы, профессиональный взлет и творческие достижения его участников, ярко показавших, что творцы – это соль Земли, питающие ее, орошающие ее, дающие ей цветение и красоту – дающие жизнь.

Дружеские союзы творческих людей, не связанных формальными обязательствами, порой длились очень долго, всю жизнь, как случилось и в судьбах Рахманинова и Шаляпина, хотя сравнивая их, поражаешься их несхожести. Сравнивая двух русских гениев, певица Ю.С. Фатова-Бакалейникова отметила: «Шаляпин - динамика, огонь, беспокойство, Рахманинов - сосредоточенное спокойствие, углубленность. Шаляпин бесконечно говорил, жестикулировал, «играл». Рахманинов слушал, улыбался своей доброй улыбкой».

Федор Иванович прекрасно чувствовал себя в любой компании;

Сергей Васильевич не любил «толпы», сторонился надоедливых, бестактных.

У певца душа была «нараспашку», в нем бродили соки волгаря-бунтаря; композитор раскрывался только перед близкими ему людьми, в нем текла кровь русского интеллигента.

В начале девятисотых годов в квартире писателя Н. Д. Телешова каждую среду собирался кружок молодых в то время писателей, только что входивших в известность, таких как Вересаев, Серафимович, Бунин, в их числе был и молодой Горький. Заинтересовался кружком и Шаляпин.

«Вспоминается один осенний вечер 1904 года, совершенно исключительный по впечатлению, – впоследствии писал Н. Д. Телешов. – Меня внезапно известили, что сегодня вечером у меня будут гости, и много гостей: приехал в Москву Горький, обещал приехать Шаляпин, будут петербуржцы и многие товарищи, которые все уже извещены и приедут непременно. Действительно, к вечеру собралось немало народу. А Шаляпин, как только вошёл, сейчас же заявил нам шутливо:

– Братцы! Петь до смерти хочется!

Он тут же позвонил по телефону и вызвал Сергея Васильевича Рахманинова, и ему тоже сказал:

– Серёжа! Возьми скорее лихача и скачи на «Среду». Петь до смерти хочется. Будем петь всю ночь!

Рахманинов вскоре приехал. Шаляпин не дал ему даже чаю напиться. Усадил за пианино – и началось нечто удивительное. Это было в самый разгар шаляпинской славы и силы. Он был в необычайном ударе и пел действительно без конца. На него нашло вдохновение. Никогда и нигде не был он так обаятелен и прекрасен, как в этот вечер»...

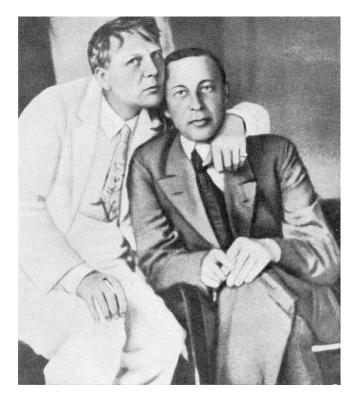
Сергей Васильевич был учителем Шаляпина в области теории музыки. В автобиографии Фёдор Иванович писал о своём наставнике: «Он отличный артист, великолепный музыкант и ученик Чайковского, он особенно поощрял меня заниматься Мусоргским и Римским-Корсаковым. Он познакомил меня с элементарными правилами музыки и даже немного с гармонией. Он вообще старался воспитать меня». Это «воспитание» потребовало от Рахманинова известной настойчивости и упорства, поскольку «Федя» не всегда был достойно прилежен. Но тем не менее усилия его не пропали даром: гениальный ученик оказался достоин гениального учителя.

Шаляпин преклонялся перед Рахманиновым. При виде своего наставника внешне и внутренне подтягивался, верил ему безоговорочно: «Что Серёжа скажет – то закон». Встречи проходили в доме Рахманиновых, где Шаляпин был «свой человек». Репетировали всё, что стояло в программе певца: романсы, арии, русские народные песни. Дружба Рахманинова и Шаляпина была плодотворной для обоих.

Рахманинов, бесспорно, оказал на развитие великого баса большое влияние. С другой стороны, общение с Шаляпиным было необыкновенно плодотворным и для самого Рахманинова. Он подготовил в 1916 году эскизы русских песен «Через речку, речку быструю», «Ах, ты Ваня», «Белелицы, румяницы вы мои», которые закончил в эмиграции. Можно сказать, что они оба оказывали влияние друг на друга.

6

Помимо влияния творческого, музыкального, было и иное - просто человеческое, дружеское. Ведь для Рахманинова это время создания Второго концерта, время возврашения композиторскому творчеству после провала Первой симфонии и пережитой Рахманиновым депрессии тоже было очень важным. Помимо «Годунова», Рахманинов и Шаляпин вместе проходили много других опер, в частности, «Русалку», «Рогнеду», «Майскую ночь».

Рахманинов не принял Октябрьскую революцию и эмигрировал вначале в Европу, а затем в Америку, где много гастролировал. Американцы боготворили русского композитора, но Рахманинов тосковал по утраченной родине, объятой пламенем войны, и всё же надеялся, что когда-нибудь его музыка зазвучит там, где больше ему нет места.

Мировая слава, пришедшая к обоим музыкантам, сотни километров, разделившие их за границей, не только не нарушили их дружбу, но сделали её крепче. Памятью о ней стали пять романсов Рахманинова, посвящённые Шаляпину: «В душе у каждого из нас», «Воскрешение Лазаря», «Ты знал его», «Оброчник», «Судьба». Больше всего любил Шаляпин последний романс – «Судьба», где развита тема судьбы из Пятой симфонии Бетховена. Его он наиболее часто включал в программы своих концертов, став непревзойдённым исполнителем этого произведения. Когда же он пел романс Рахманинова в сопровождении Рахманинова, слушатели приходили в состояние настоящего оцепенения.

Дружба двух русских гениев продолжалась уже за границей и длилась до самой кончины Фёдора Ивановича. За день до этого у постели больного певца состоялся последний разговор между ними. Шаляпин одарил друга улыбкой и погладил руку Сергея Васильевича. На этом они расстались. Навсегда!

«Шаляпин поджигал Рахманинова, а Рахманинов задорил Шаляпина. И эти два великана, увлекая друг друга, буквально творили чудеса. Это было уже не пение и не музыка в общепринятом значении – это был какой-то припадок вдохновения двух крупнейших артистов» – вспоминал Н. Д. Телешов.

Рахманинов писал о Шаляпине – это... «необычный, удивительный артист...богатырь... он быстро вознёсся на пьедестал, с которого не сходил, не

оступился, до последних дней своих». К сказанному о Шаляпине можно добавить, что он был ещё замечательным художником, скульптором, поэтом, писателем, переводчиком. Партия Бориса Годунова в исполнении Шаляпина – вершина музыкально-драматического искусства, которую и поныне не могут постичь другие певцы.

Мир знает Рахманинова как гениального композитора, феноменального пианиста и великого дирижера. Те же эпитеты вбирает в себя характеристика творчества Шаляпина - певца, артиста, чтеца и режиссера. Оба служителя муз встали в один ряд с такими гигантами, как А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой.

И не случайны такие слова Рахманинова, посвященные Шаляпину: «...незабываемое наслаждение присутствовать при творчестве гения...». Но это, с другой стороны, скромность гения самого Рахманинова, потому что Шаляпин, в свою очередь, пишет в своей книге-исповеди «Маска и душа»: «Когда Рахманинов сидит за фортепиано и аккомпанирует, то приходится говорить: «не я пою, а мы поем»... С Рахманиновым за дирижерским пультом певец может быть совершенно спокоен...».

Что же сблизило этих столь разных людей, что сделало их друзьями на всю жизнь? Ответ однозначен – Талант и Любовь к России!..

9

Федор Шаляпин - гениальный сын земли русской

«В русском искусстве Шаляпин – эпоха, как Пушкин».

М. Горький

«...Федор Иванович Шаляпин всегда будет тем, что он есть: ослепительно ярким и радостным криком на весь мир: вот она – Русь, вот каков ее народ – дорогу ему, свободу ему!». М. Горький

Так воспринимали Шаляпина лучшие люди его времени, не скупясь на самые высокие сравнения при оценке искусства артиста. Пушкин, Толстой — рядом с этими гигантами русской литературы ставил Шаляпина Горький.

Популярность Шаляпина действительно была беспримерной — ни один артист, даже самый знаменитый, не знал и половины той славы, которая выпадала на его долю. Его голос — уникальное явление природы. Такие таланты приходят в мир один раз в несколько столетий.

«В Москве — три чуда: Царь-колокол, Царь-пушка и Царь-бас — Федор Иванович Шаляпин». Юрий Беляев, драматург

О Шаляпине говорят, когда вспоминают композиторов Глинку, Мусоргского, Римского-Корсакова, Рахманинова, художников Репина, Валентина Серова, Виктора и Аполлинария Васнецовых, Врубеля, Коровина, Головина, писателей Горького, Леонида Андреева, Бунина, Чехова.

Коровин К.А. Портрет Ф.И.Шаляпина. 1921

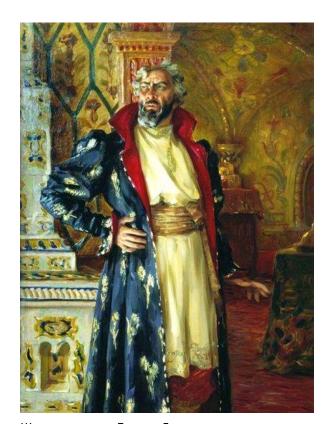
«Всемирное явление», «самый известный артист XX столетия», «Рембрандт в пении», «Его Величество Голос» – такие определения давали Фёдору Шаляпину современники и потомки.

Писатель Марк Алданов вспоминал: «В Париже, где есть тысячелетняя привычка к знаменитым людям, где никто ни на кого не обращает внимания, его появление неизменно производило сенсацию. В кофейнях тотчас разносился шёпот: «Chaliapine!»... Он всегда затмевал всех: только его слушали, только на него смотрели».

Бунин называл судьбу Шаляпина «сказочной»: «От приятельства с кузнецом до приятельских обедов с великими князьями и наследными принцами – дистанция немалая. Была его жизнь и счастлива без меры, во всех отношениях: поистине дал ему Бог «в пределе земном всё земное»...»

Столь же велик был Шаляпин в камерно-вокальном исполнительстве. Здесь он привнес элемент театральности и создал своеобразный «театр романса». Его репертуар включал до четырехсот песен, романсов и произведений камерно-вокальной музыки других жанров. В число шедевров исполнительского мастерства вошли «Блоха», «Забытый», «Трепак» Мусоргского, «Ночной смотр» Глинки, «Пророк» Римского-Корсакова, «Два гренадера» Р. Шумана, «Двойник» Ф. Шуберта, а также русские народные песни «Прощай, радость», «Не велят Маше за реченьку ходить», «Из-за острова на стрежень». В 20—30-е годы им сделано около трехсот грамзаписей.

Шаляпин в роли Бориса Годунова. Портрет работы Николая Харитонова

На сцене Шаляпин всегда выглядел монументально – благодаря громадному личному магнетизму, «львиной» повадке и «породистому величию» (слова писателя Ивана Бунина).

Театральный критик начала XX века Юрий Беляев писал: «Громадный талант, природный, почти стихийный, который ни на минуту не перестаёт творить... Сцена для него – арена импровизаций. Он и ходит по сцене как-то особенно, – как хозяин, как царь. Все остальные артисты кажутся рядом с ним пигмеями».

К мировому признанию Фёдор Шаляпин поднялся с самых «низов» – он родился 1 (13) февраля 1873 года в семье Ивана Шаляпина, выходца из вятских крестьян, служившего писарем в земской управе в Казани. Известно, как трепетно и с сыновней любовью относился Шаляпин к родному городу, называя Казань «прекраснейшим городом в мире». Жила семья бедно, поэтому Фёдор, окончив два класса городского училища, кем только не работал – приходилось и сапожничать, и столярничать, и грузчиком подряжаться. Позднее, завоевав всемирную известность, он не станет скрывать своего «низкого» происхождения, даже будет гордиться им.

Первые жизненные впечатления Шаляпина были связаны, в основном, с казанскими окраинами, с грязными улицами Суконной слободы, кабаками и трактирами. Но «Шаляпин сохранил в себе сердце и великую любовь к искусству. Не потому ли, что в городе был театр. Не будь его - не было бы и Шаляпина», - писал друг Ф. Шаляпина, художник К. Коровин. В центре Казани находился один из лучших провинциальных театров в России. С тех пор Шаляпина неудержимо тянуло в театр. «Театр свел меня с ума...» - впоследствии вспоминал певец.

В Казани Шаляпин впервые вышел на театральные подмостки. С двенадцати лет он стал участвовать в спектаклях, гастролировавших в Казани театральных трупп в качестве статиста в драматических и оперных спектаклях. Став впоследствии уже прославленным артистом, Шаляпин не раз приезжал в свой родной город, выступал с концертами, участвовал в оперных спектаклях. В 1912 году Шаляпин вновь приехал в Казань с целью собрать материал к задуманной им автобиографии и зафиксировать на фотопленке знакомые с детства улицы, дома и встречи с дорогими его сердцу людьми.

В память Шаляпина с детства были заложены впечатления от пестрой городской казанской жизни, красочного татарского быта, базарной суеты. Все это было ему дорого. Шаляпин знал творчество Габдуллы Тукая, читал его стихи друзьям в Париже, сравнивал его поэзию с поэзией Лермонтова.

«Взгрустнулось маленько, - пишет Шаляпин Горькому в 1928 году из Парижа, - как прочитал в письме о твоем пребывании в Казани. Как перед глазами вырос город. Вспомнил всю разнообразную жизнь в нем, счастье и несчастье, будни и праздники, масленицу, гимназисток, магазины, ссудные кассы и сапожные мастерские. Чуть не заплакал, остановив воображение у дорогого Казанского городского театра!».

Казань гордится своим великим земляком. Именно любовь к Шаляпину и желание привлечь внимание общественности к наследию певца и оперному искусству способствовали идее проведения в Казани, на родине певца, ежегодного Международного оперного фестиваля. Шаляпинский фестиваль – крупнейшее событие культурной жизни нашей страны и поистине уникальное явление в мировой музыкальной практике. Старейший в стране оперный форум был основан в 1982 году и за небольшое время стал международным.

Фёдор Шаляпин (справа) и Мамонт Дальский. 1890-е годы

После Казани Федор Шаляпин поступил в хор труппы Семёнова-Самарского в Уфе, несколько лет ездил с различными труппами по городам России, а в 1893-м дебютировал на оперной сцене в Тбилисском Казенном театре.

В 1894 году Фёдор познакомился с актёром-трагиком Мамонтом Дальским – тот сталобучать его секретам актёрского мастерства.

Летом 1896-го в Нижнем Новгороде открылась Всероссийская торговопромышленная выставка. Московская Частная опера Саввы Мамонтова, предпринимателя и мецената, произвела на выставке фурор. Среди певцов Частной оперы был и 23-летний Шаляпин: он, как рассказывал один из современников, «повредил, заколдовал» тогда зрительскую аудиторию. Осенью 1896-го Фёдор Иванович, певший до того в петербургской «Мариинке», принял предложение Мамонтова перейти в его театр.

Литературный и театральный критик Пётр Пильский рассказывал, как выглядел Шаляпин на сцене:

«Самобытная сила, громадная одарённость, великолепный блеск голоса, игры захватывают... Высокий, широкоплечий, прекрасно сложенный, с отличной мускулатурой, с красивой головой на сильной шее, Шаляпин на сцене кажется изваянием, созданием смелого скульптора».

В Частной опере Фёдора Ивановича окружали знаменитости – Левитан, Поленов, Серов, Врубель, Рахманинов. Такое окружение, безусловно, способствовало мощному развитию его таланта, тем более что он, практически самоучка, обладал громадной тягой к профессиональному самосовершенствованию: по словам Саввы Мамонтова, Шаляпин «буквально жрал знания». Позднее Фёдор Иванович напишет в своей книге «Маска и душа»:

«Я вообще не верю в одну спасительную силу таланта без упорной работы. Выдохнется без неё самый большой талант…»

В мае 1907 года Дягилев в первый раз организовал в Париже выступление русских артистов под названием «Русские сезоны за границей». Цикл концертов впервые по-настоящему познакомил парижан с русской музыкальной культурой. Французская пресса восторженно писала тогда о музыке России и ее представителях. Особый успех выпал на долю Шаляпина. В 1908 г. Дягилев привез в Париж целый оперный спектакль — «Бориса Годунова» с Шаляпиным в заглавной партии. В те же годы Шаляпин впервые выступает в Берлине, Нью-Йорке и Буэнос-Айресе. В Милане он участвует в опере «Борис Годунов» на итальянском языке. Благодаря Шаляпину русские оперы вошли в репертуар зарубежных театров и стали достоянием мирового оперного искусства. С конца 1900-х гг. русский певец принадлежал уже мировой культуре.

После Октябрьской революции 1917 года Федор Иванович поначалу активно участвовал в театральной жизни, руководил художественной частью «Мариинки», выступал перед рабочими и красноармейцами, давал множество бесплатных концертов. В 1918 году ему присвоили звание народного артиста Республики. А в июле 1921-го, получив очередное разрешение выехать за границу, он... не вернулся в Россию. «Там, в Москве, политикой заниматься нужно, – говорил он. – А я не могу. И других, и сам себя огорчу».

На родину Шаляпин так и не вернулся, хотя в его автобиографических книгах нельзя найти каких-либо агрессивных выпадов в адрес Советской России. Наоборот, Фёдор Иванович говорил, что искренне сочувствовал революционному движению; в своё время у него была даже мысль вступить в РСДРП(б), но Горький его разубедил.

«Если я в партию социалистов не вступил, – писал Шаляпин, – то только потому, что Горький посмотрел на меня в тот вечер строго и дружески сказал:

– Ты для этого не годен. И я тебя прошу, запомни навсегда: ни в какие партии не вступай, а будь артистом...»

Писатель и журналист А. Л. Лесс, составивший множество литературных портретов видных представителей любимого им музыкального театра, написал и о Шаляпине. В предисловии к книге Лесса, Игорь Бэлза (советский музыковед, композитор и литературовед) написал об эмоциях своего отца, вызванных спектаклями, в которых играл Шаляпин: «Во многих ролях видел его отец и всегда уходил из театра потрясенным не только тем художественным событи-

15

ем, каким был каждый шаляпинский спектакль, но и открытием нового тайника человеческой души. Особенное впечатление производили на отца пушкинские образы, созданные Шаляпиным, начиная, разумеется, с Бориса Годунова.

...Известен случай, когда Шаляпин в узком «корсаковском» кругу один исполнил «Моцарта и Сальери» (у рояля был Рахманинов). Великий артист воплотил оба образа. До него это удалось сделать только Пушкину».

Особенным мастерством отличался артист в искусстве грима, любил заниматься, что называется, «живописью на собственной шкуре». Его гримы всегда приводили в восторг и сослуживцев и публику. Шаляпин, гримируясь для любого сценического образа, задействовал не только лицо и шею, но и руки, а при необходимости и тело. Для того времени это было действительно новаторством. «Когда я вышел на сцену одетый в свой костюм и загримированный, — писал впоследствии артист о первом выступлении в роли Мефистофеля в Милане, — это вызвало настоящую сенсацию, очень лестную для меня. Артисты, хористы, даже рабочие окружили меня, ахая и восторгаясь, точно дети, дотрагивались пальцами, щупали, а увидев, что мускулы у меня подрисованы, окончательно пришли в восторг».

Также стоит отметить, что к гриму Шаляпин относился с предельным лаконизмом, как и к своим графическим рисункам.

«Грим — очень важная вещь и лишних деталей надо избегать так же, как и в самой игре. Слишком много деталей вредно. Они загромождают образ». Именно Федор Иванович считается первым настоящим художникомгримером в том смысле, в котором мы привыкли считать.

Что и вовсе занимательно, Шаляпин умудрялся «гримировать» и аксессуары. Как-то играя роль Еремки, он расписал свои валенки. А когда режиссер при постановке «Дон-Кихота» решил вывести на сцену лошадь, то по распоряжению Шаляпина ее «загримировали». Художник театра под руководством актера, превратил терпеливого ломовика в худосочного Росинанта, мастерски прописав ему кости и ребра. Сам же Шаляпин наводил последние штрихи на шкуре лошади, на которой ему и пришлось выезжать на сцену в роли Дон Кихота.

Великий русский певец, «истинный титан сцены» Федор Иванович Шаляпин оставил после себя немалое литературное наследие, включающие мемуары и письма. Перу Шаляпина принадлежат две книги – «Страницы из моей жизни» (1917) и «Маска и душа. Мои сорок лет на театрах» (1932), написанные в разное время. Ф.И. Шаляпин много пишет о творческих людях, с которыми ему приходилось общаться, - композиторах, художниках, писателях. Среди них С.В. Рахманинов, И.Е. Репин, В.А. Серов, Л.Н. Толстой, А.М. Горький и др. Шаляпин в своих воспоминаниях попытался выступить не только как историк, но и как настоящий художник слова, что очень заметно в рассказах певца о любых событиях из его жизни и истории страны. Достаточно привести его рассказ о совместном посещении им и С.В. Рахманиновым Л.Н. Толстого.

9 января 1900 г. они получили приглашение посетить писателя в его доме в Хамовниках. Гостей радушно встретили супруга и сыновья Толстого. «Нам предложили, конечно, чаю, - пишет Шаляпин, - но не до чаю было мне. Я очень волновался. Подумать только, мне предстояло в первый раз в жизни взглянуть в лицо и в глаза человеку, слова и мысли которого волновали весь мир. До сих пор я видел Льва Николаевича только на портретах.

17

И вот он живой! Стоит у шахматного столика и о чем-то разговаривает с молодым Гольденвейзером (Гольденвейзеры – отец и сын – были постоянными партнерами Толстого в домашних шахматных турнирах). Я увидел фигуру, кажется ниже среднего роста, что меня крайне удивило, - по фотографиям Лев Николаевич представлялся мне не только духовным, но и физическим гигантом – высоким, могучим и широким в плечах...

Моя проклятая с л у х о в а я впечатлительность (профессиональная) и в эту многозначительную минуту отметила, что Лев Николаевич заговорил со мною голосом как будто дребезжащим и что какая-то буква, вероятно, вследствие отсутствия каких-нибудь зубов, свистала и пришепетывала!..».

Шаляпин спел Толстым балладу Рахманинова «Судьба» и песню Даргомыжского на слова Беранже «Старый капрал». Певец заметил, что Толстой с интересом за ним следил, а во время исполнения «Старого капрала» прослезился. «Когда я кончил петь, - пишет артист, - присутствующие мне аплодировали и говорили мне лестные слова. Лев Николаевич не аплодировал и ничего не сказал». В данном случае перед нами довольно яркая характеристика поведения Л.Н. Толстого.

«Артист мира»

В создании емких и сценически выразительных образов певцу помогает его необычайная многогранность: он и скульптор, и художник, пишет стихи и прозу. Такая разносторонняя одаренность великого артиста напоминает мастеров эпохи Возрождения, — не случайно современники сравнивали его оперных героев с титанами Микеланджело. Искусство Шаляпина перешагнуло национальные границы и повлияло на развитие мирового оперного театра.

Шаляпин больше всего любил ваять из глины. И тут также больше всего ему удавались автопортреты в виде бюстов. Из воспоминаний Сергея Коненкова: «Однажды Шаляпин сказал нам, художникам, что он рожден быть скульптором».

Наверняка так оно бы и было, не стань он гениальным оперным певцом и потрясающим артистом.

С гастролями Шаляпин объездил чуть ли не весь мир, исколесил всю Европу, выступал в Англии, Китае и Японии, в десятках городов США. И везде эти выступления проходили с неизменным, бешеным успехом. По сути, Шаляпин «открыл» русскую оперу для широкой западной публики. Из артиста «всея Руси» он превратился в «артиста мира». «Шаляпин – явление всемирное... Это был подвиг – в той полноте, с какой Шаляпин утвердил на Западе универсальную

ценность национального русского искусства», – писал критик и публицист Соломон Поляков-Литовцев. Гастроли в Америке проходили триумфально; в частности, за исполнение партии Мефистофеля артиста назвали «дьяволом на все времена». Один из критиков писал о том, как выглядел Фёдор Иванович в роли духа зла, исполняя знаменитую арию Мефистофеля («На земле весь род людской...»):

«Если бы налетел ураган, он не поднял бы так оркестра, как один этот острый блеск шаляпинских глаз и взмах его руки. Шаляпин был в своей стихии. Пел. Играл. Тут всё дело заключалось в странных движениях пальцев, шевелившихся, как щупальца, в перекатах сатанинского смеха, в вибрации резкого голоса, который гнал волны звуков и сейчас же останавливал их одним словом, одним взглядом... И метался послушный тростник смычков, и уровень звуков поднимался всё выше и выше... Чёрный призрак искусителя, который вырос перед Маргаритой в следующей сцене, напоминал видение кошмара.

Лицо духа было страшно. Пластичность этой фигуры в чёрном плаще навсегда врезывается в память. Это был демон музыки…»

Многие западные дирижеры, артисты и певцы могли бы повторить слова итальянского дирижера и композитора Д. Гавадзени: «Новаторство Шаляпина в сфере драматической правды оперного искусства оказало сильное воздействие на итальянский театр... Драматическое искусство великого русского артиста оставило глубокий и непреходящий след не только в области исполнения русских опер итальянскими певцами, но и в целом, на всем стиле их вокально-сценической интерпретации, в том числе произведений Верди...».

Артист не участвовал в политической жизни русской эмиграции, но активно занимался благотворительной деятельностью. Его кончина и похороны стали заметным событием в жизни русского зарубежья. Отпевая в Париже Фёдора Ивановича, митрополит Евлогий (Георгиевский) сказал: «За все то духовное наследие, которое он нам оставил, за прославление русского имени – за все это низкий поклон ему от всех нас и вечная молитвенная память». Европейская пресса провожала Шаляпина восторженным хором: «Человек с тысячью лиц и интонаций», «Шаляпин не был звездой, он был солнцем»,

19

«Он не служил музыке, он заставил музыку служить себе»... Французская газета «Фигаро» писала: «Это был добродушный гигант, полный мужественной силы, нежности и своеволия».

После кончины Шаляпина Рахманинов послал в редакцию «Последних новостей» следующее письмо:

«"Умер только тот, кто позабыт..." Такую надпись я прочел когда-то где-то на кладбище. Если мысль верна, то Шаляпин никогда не умрет... Умереть не может! Ибо этот чудо-артист, с истинно сказочным дарованием, незабываем. Сорок один год назад, с самого почти начала его карьеры, свидетелем которой я был, он быстро вознесся на пьедестал, с которого не сходил, не оступился до последних дней своих. В преклонении перед его талантом сходились все: и обыкновенные люди, и выдающиеся, и большие».

Художник и писатель Алексей Ремизов утверждал, что Шаляпин «полно и подлинно пропел саму Русь» – «полевую, лешую, кабацкую», и русский «дремучий простор», и русское «ожидание чуда». «И если Толстой и Достоевский, – подытоживал он, - на последнем суде скажут последнее слово за русскую землю, Шаляпин пропоёт это последнее слово за весь русский народ».

Прошли десятилетия, прежде чем статус Шаляпина как национального гения был восстановлен на его родине.

До конца своей жизни Шаляпин оставался русским гражданином — он не принял иностранного подданства, мечтал быть похороненным на родине. Его желание исполнилось, прах певца был перевезен в Москву и 29 октября 1984 года захоронен на Новодевичьем кладбище.

Именно в Шаляпине, можно сказать, сошлись русский и западный миры, они ему оба дороги, и ни один из них не уступает другому. В Западе Шаляпин видит «источник творчества и красоты». Артист не потерял себя за пределами

России: Шаляпин и на Западе был собой и нашёл себя, своё место. Он оставался верным своему призванию, своему главному делу. Именно это дало ему радость в жизни, он не ощущал себя потерянным и покинутым.

85 процентов музыкант и 15 процентов человек

Композитор написал стихотворение в прозе, в качестве ответа на вопрос «Что такое музыка?»

Что такое музыка?

Это тихая лунная ночь:

Это шелест живых листов;

Это отдалённый вечерний звон;

Это то, что родится от сердца и идёт к сердцу;

Это любовь!

Сестра музыки - это поэзия, а мать её - грусть!

И ещё:

Музыка прежде всего должна быть любима;

должна идти от сердца и быть обращена к сердцу.

Имя этого великого музыканта известно во всем мире, и его смело можно назвать «русским гением». Сергей Васильевич Рахманинов был великолеп-

ным пианистом, который не имел себе равных, блестящим дирижером и композитором, оставившим после себя огромное культурное наследие. Он создал такие выдающиеся произведения, которые своей вдохновенностью никого не могут оставить равнодушными.

4 концерта, «Рапсодия на тему Паганини» (1934) для фортепиано с оркестpom, прелюдии, ЭТЮДЫкартины для фортепиано, 3 симфонии (1895-1936),фантазия «Утес» (1893), по-«Остров мертвых» эма (1909),«Симфонические танцы» (1940) для оркестра, кантата «Весна» (1902), поэма «Колокола» (1913) для хора и оркестра, оперы «Алеко» (1892), «Скупой рыцарь», «Франческа да Римини» (обе 1904), романсы.

Год 1893 в творчестве Рахманинова стал «лермонтовским». Он написал два больших произведения, связанных с именем великого Лермонтова.

«Фантазия для двух фортепиано» – сюита из четырёх больших пьес, своего рода музыкальных картин с программами, стихотворными эпиграфами, она включала баркаролу и три, связанных между собой, романса. Баркароле предшествовал эпиграф из юношеского стихотворения Лермонтова «Венеция»:

...Гондола по воде скользит,

А время по любви летит:

Опять сравняется вода.

Страсть не воскреснет никогда...

Средняя часть носит пейзажный характер и служит комментарием к лермонтовской строке:

Меж тем вдали, то грустный, то весёлый,

Раздался звук обычной баркаролы...

Второе произведение лермонтовского года была симфоническая фантазия «Утёс». Поначалу партитура имела авторский комментарий:

«Фантазия написана под впечатлением стихотворения Лермонтова «Утёс»

и поставлен эпиграф:

Ночевала тучка золотая

На груди утёса-великана.

Сергей Васильевич писал: «Когда я сочиняю, мне очень помогает, если у меня в мыслях только что прочитанная книга, или прекрасная картина, или стихи. Иногда в голове засядет определённый рассказ, который я стараюсь обратить в звуки…».

В 1901-м Сергей Рахманинов представил свое новое детище – «Второй фортепианный концерт». Его по праву считают величайшим произведением классической музыки. Для современных музыкантов он стал источником для создания собственных композиций.

Методику великого композитора из России использовали в своем творчестве Фредди Меркьюри, Фрэнк Синатра, Селин Дион, группа «Muse».

Выдающийся российский пианист Денис Мацуев дал такую оценку этому произведению: «Второй концерт, который наряду с Первым концертом Чайковского является одним из лучших произведений для фортепиано с оркестром, занимает особое место в моей жизни.

Никогда не забуду свое выступление в Сочи на стадионе «Фишт», когда на закрытии Олимпийских игр эту гениальную музыку одновременно слушали несколько миллиардов человек».

«Мне по духу очень близко его творчество. Расскажу один случай, который был уже больше десяти лет назад. После моего концерта в театре Champs-Élysées в Париже ко мне в артистическую зашел внук Сергея Васильевича – Александр Борисович Рахманинов. Он сделал самый бесценный подарок в моей жизни, а именно подарил две неизвестные партитуры Рахманинова, обнаруженные в музее Глинки в Москве. Это были две студенческие работы Рахманинова: сюита и фуга 1891 года. По легенде, эти партитуры он послал Чайковскому на одобрение (Петр Ильич был для него большим авторитетом). Но, опять же по легенде, партитуры были утеряны секретарем

Александр Борисович Рахманинов дал мне возможность быть первым, кто смог записать диск с этими произведениями на рояле самого Рахманинова в его швейцарском имении Сенар. Сергей Васильевич жил в этом имении в 30-е годы. Создал там, на берегу Фирвальдштетского озера, свой дом и высаживал сирень, которая напоминала ему о родине».

Пианист Денис Мацуев о Третьем концерте Рахманинова: «По насыщенности, по эмоциональности ни один фортепианный концерт даже близко нельзя сравнить с Третьим концертом. Это Эверест. В нем около 50 тысяч нот. И каждый раз, когда я выхожу его играть, — это исполнение с чистого листа. Этим и отличается гениальная музыка от просто талантливой — количество смыслов, эмоций и интерпретаций внутри неисчерпаемо.

Это та самая музыка, которую обычно просят исполнить русские: "А сделай так, чтобы душа сначала развернулась, а затем свернулась"».

Современники утверждают, что Рахманинов был крупным композитором, но пианистом был легендарным, не имел себе равных. Эпоха не знает виртуоза сильнее Рахманинова. Наверное, в нём это триединство талантов слилось в одно общее определение: выдающийся музыкант нового времени.

Вот какие эпизоды запечатлел в дневниковых записях и писатель Н. Д. Телешов:

«Рахманинов аккомпанировал Шаляпину, и эти два великана, увлекая один другого, буквально творили чудеса. Это были уже не пение и не музыка в общепринятом значении – это был какой-то припадок вдохновения двух крупнейших артистов».

24

Рахманинов феноменален еще и тем, что был одинаково велик в трех музыкальных ипостасях — как композитор, пианист и дирижер. Многие забывают, что Сергей Васильевич был великим дирижером, работал в Большом театре. Запись его «Острова мертвых» — недосягаемый шедевр дирижерской работы. Как и его пианизм, к которому до сих пор никто и не приблизился. В том, как играл на рояле Рахманинов, раскрываются и его человеческие качества, совершенно удивительные.

За роялем Рахманинов сидел своеобразно: глубоко, на всём стуле, широко расставив колени, так как его длинные ноги никак не хотели умещаться под роялем. При игре он всегда довольно громко не то подпевал, не то рычал в регистре баса-профундо. Он играл с величайшими дирижёрами мира, общался с выдающимися исполнителями. Рассказывают, что однажды велики скрипач Крейслер и Рахманинов исполняли сонату Франка в «Карнеги-холл». Скрипач играл без нот и совершенно неожиданно память подвела его уже в первой части! Крейслер подошел ближе к пианисту и заглянул в ноты, пытаясь найти тот такт, где он мог бы «поймать» партнера.

- Где мы находимся?! Где мы находимся?! отчаянно зашептал скрипач.
- В «Карнеги-холл», не переставая играть, шепотом ответил Рахманинов.

Рахманинов был замечательным пианистом-виртуозом, сделавшим успешную карьеру. Именно его музыка для фортепиано и с участием фортепиано наиболее популярна. Рахманинов-исполнитель стал эталоном для многих поколений пианистов разных стран и школ. Сергей Васильевич Рахманинов утвердил мировой приоритет русской фортепианной школы.

У великого композитора и блестящего музыканта были удивительные кисти рук. Рахманинов обладал невероятно большим размахом пальцев – он мог охватить сразу двенадцать белых клавиш!

Пианист Сергей Рахманинов был кумиром тысяч ценителей классической музыки. Он отыграл 25 концертных сезонов. Публике нравилось в нем все: манера исполнения, виртуозность игры, внешняя непритязательность, скрывавшая в себе гениальность. Для американцев Рахманинов и сегодня – великий американский пианист.

В творчестве Рахманинова очень важны христианские мотивы: будучи глубоко верующим человеком, Рахманинов не только сделал выдающийся вклад в развитие русской духовной музыки.

«За сильнейшие музыкальные впечатления я должен благодарить свою бабушку», — вспоминал Сергей Васильевич. Женщина она была глубоко религиозная, водила внука в церковь, причащала, возила в монастырь, где был хороший хор. Там мальчик, скорее всего, впервые услышал о канонах осмогласия — «ангельского пения», как называли его на Руси.

И, конечно, колокольные звоны. Недалеко от бабушкиного дома был храм Феодора Стратилата, и знакомый пономарь разрешал Сереже подниматься на колокольню. Будущий композитор скоро стал разбираться в звонах, названиях колоколов, отличал их по голосам.

Особенно запомнился ему перезвон новгородского Софийского собора. «Звонари были артистами,— вспоминал он, — четыре ноты складывались во вновь и вновь повторяющуюся тему, четыре серебряные плачущие ноты, окруженные непрестанно меняющимся аккомпанементом... Несколько лет спустя я сочинил сюиту для двух фортепиано... — мне вновь запел колокол Софийского собора».

На всю жизнь композитор сохранил в памяти и древний новгородский знаменный распев. А четыре колокольных тона новгородской Софии — нежные, веселые, жалобные, грозные — зазвучали у него в фортепианной сонате \mathbb{N} 2 и симфонии-поэме «Колокола».

Друг Рахманинова композитор Александр Гедике писал: «Он очень любил церковное пение и частенько, даже зимой, вставал в семь часов утра и уезжал в Андроников монастырь, где выстаивал в полутемной огромной церкви целую обедню, слушая старинные, суровые песнопения из Октоиха, исполняемые монахами параллельными квинтами. Это производило на него сильное впечатление».

В 1910 году Сергей Рахманинов написал музыку к литургии святого Иоанна Златоуста. А спустя пять лет завершил «Всенощное бдение», свое величайшее творение на темы древних песнопений знаменного распева.

А потом была чужбина. Долгая и горькая для такого впечатлительного сердца, как сердце русского человека – Сергея Васильевича Рахманинова. Уезжая из России в 1856 году, композитор Глинка остановил свой возок на границе и плюнул. Через несколько месяцев от скончался. Уезжая из России в обстоятельствах гораздо более страшных, Рахманинов предпочёл опуститься на колени и поцеловать землю.

Ни на секунду он не забывал о России, её заботами жил, её печалями печалился и её радостям радовался. Переезд был сопряжен с глубоким личностным кризисом. Ему было сложно сочинять, находясь далеко от родины, и первые 10 лет в эмиграции он ничего не писал: «Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя...».

Каждое его выступление становится событием. К своим концертам он относился как к своего рода празднествам. В этом была не только понятная в жизни каждого артиста потребность успеха, а нечто большее и более глубокое: «Отнимите у меня концерты, и тогда мне придет конец»,- говорил он своим близким друзьям.

Только по истечение целых десяти лет вынужденной эмиграции, десяти лет творческого молчания Рахманинов постепенно стал возвращаться к сочинительству. В США Рахманинов написал всего четыре крупных произведения, но зато каких! Вариации на тему Корелли, Рапсодию на тему Паганини для фортепиано с оркестром, финал Третьей симфонии и Симфонические танцы.

Исследователи отмечают, что все они включают и разрабатывают тему средневековой похоронной секвенции "Dies irae". Этот мотив символизирует у Рахманинова предчувствие катастрофы, «конца света», «возмездия».

27

В США Рахманинов добился огромного успеха. В числе тех, кто получал от него денежную помощь, был Иван Бунин.

В годы Второй мировой войны он перечислял сборы от концертов в фонд Красной армии и в фонд обороны СССР — на эти деньги в России построили военный самолет.

«От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу»,—писал музыкант.

И без конца перечитывал Лермонтова!

«Люблю его несказанной любовью!» – говорил он Шаляпину. И Фёдор Иванович вспоминал: «...забывая обо всём на свете, увлечённо, постепенно усиливая голос, композитор читал... самое загадочное изо всей поэзии стихотворение:

Выхожу один я на дорогу

Сквозь туман кремнистый путь блестит.

Ночь тиха, пустыня внемлет Богу,

И звезда с звездою говорит.

Да это нигде не может быть кроме России! И кремнистый путь, блестящий сквозь туман, и тёмный дуб, под которым можно забыться и заснуть...».

У Рахманинова была большая библиотека. Каждую осень он привозил с собой из Европы наиболее понравившиеся ему прочитанные за лето книги. Давая их близким и друзьям, он делился с ними впечатлениями о прочитанном. Последние годы он увлекался также чтением речей знаменитых русских адвокатов и судебных деятелей, восторгаясь красотой их языка. Он также увлекался историей и читал много соответствующей литературы.

Он колесил с концертами по США и Канаде, перечисляя десятки тысяч долларов в Американский фонд помощи Советскому Союзу. На деньги Рахманинова закупались медикаменты для Советской армии. Смягчились в отношении к композитору и советские власти. Даже благодарили «за то, что вы делаете для нашей общей Родины». И уверяли, что «истинным патриотам всегда будет обеспечена свобода жизни и творчества в нашей стране».

Остались свидетельства, что Рахманинов хотел побывать с благотворительными концертами в Ленинграде, Сталинграде и Москве. Он начал писать «Сталинградскую симфонию», собирался объявить о своем возвращении в

СССР и даже встречался с советским послом в США, просил визу, и якобы сам Молотов, находясь с визитом в США летом 1942 года, просьбу его одобрил. Сергей Рахманинов — «самый русский композитор» в эмиграции. Его произведения были известны на Родине и стали «символом русской музыки» за рубежом.

А через год на свое семидесятилетие композитор получил поздравительную телеграмму от десяти советских композиторов. Может быть, все бы и сложилось. Но... В 1943 году состояние здоровья Сергея Васильевича резко ухудшилось, врачи обнаружили рак.

Все это время он продолжал выступать — и свой последний концерт дал за шесть недель до смерти.

Композитора не стало в 1943 году, он всего несколько дней не дожил до 70-летнего юбилея. Рахманинова похоронили на кладбище Кенсико в Нью-Йорке рядом с женой и дочерью. Не мог он знать, что на скромной могиле однажды заполыхает белым душистым пламенем куст сирени, так любимой им и любовно воспетой, белой русской сирени...

Этот куст сирени привезёт из России выдающийся американский пианист Ван Клиберн и сам высадит его на могиле гениального музыканта XX века.

СИРЕНЬ

Музыка Сергея Рахманинова Слова Екатерины Бекетовой

По утру, на заре,
По росистой траве
Я пойду свежим утром дышать;
И в душистую тень,
Где теснится сирень,
Я пойду своё счастье искать...
В жизни счастье одно
Мне найти суждено,
И то счастье в сирени живёт;
На зеленых ветвях,
На душистых кистях

Мое бедное счастье цветёт.

1878

Учитывая совершённые им жизненные действия и благие поступки, доброе отношение к окружающим, помощь очень многим людям и своей Родине, можно утверждать, что Сергей Васильевич ошибся в расчётах. Он не на 15% человек, а на 150%!

Сергей Рахманинов всю жизнь вел переписку с родственниками, друзьями, коллегами, русскими эмигрантами, которые нуждались в его помощи за границей. Не вся корреспонденция композитора дошла до наших дней: часть ее была уничтожена по распоряжению его дочерей. Однако уцелевшие письма хранятся сейчас в библиотеках и музеях по всему миру. Самые крупные архивы представлены в Российском национальном музее музыки и Библиотеке Конгресса США.

В 1926 году президент лиги «За американизацию иностранных граждан, проживающих в США» Натаниэль Филлипс обратился к Сергею Рахманинову с просьбой выступить перед русскими эмигрантами и убедить их принять гражданство США. Но композитор отправил Филлипсу письмо с отказом.

28 января 1926 года:

«Хотя я в величайшем восхищении от американской нации, ее правительства и общественных институтов и глубоко благодарен народу Соединенных Штатов за всё, что он сделал для моих соотечественников в тяжкие годы их бедствий, я не считаю возможным отречься от своей родины и стать при существующей в мире ситуации гражданином Соединенных Штатов».

В семье композитора принято было разговаривать только на русском языке. В его библиотеке хранилось много русскоязычных изданий, друзья часто присылали Рахманинову литературные журналы с новыми произведениями.

Евгению Сомову, знакомому композитора, 17 августа 1942 года:

«Поблагодарите Елену Константиновну (жену Сомова. — Прим. ред.) за присланный журнал. Действительно, «Шпион» рассказ очень сильный. Больше

31

ничего примечательного в книжке не нашел, кроме нескольких строф современного русского поэта Прокофьева про березу: «Люблю березу русскую, то светлую, то грустную». К сожалению, это стихотворение не приведено полностью. Имеются еще только интересные строфы, которые заканчиваются: «Под ветром долу клонится — И гнется, но не ломится». Очень мне это понравилось».

Сергей Рахманинов тяжело переживал известия о Великой Отечественной войне. Он следил за сводками с фронтов, пытался разобраться в причинах того, что немцы стремительно подошли к Москве, а советские войска не смогли их остановить. В письме двоюродной сестре композитор говорил: «Мне теперь совсем очевидно, что у русских не хватает снаряжения, иначе такая армия не отступала бы».

Главе концертного бюро Марксу Левину, 19 ноября 1941 года:

«Дорогой мистер Левин. Имею удовольствие вместе с этим прислать чек на \$ 3920.29 на имя Виктора Федюшина, генконсула СССР (то есть подлежит выплате В. Федюшину). Насколько я понимаю, Вы перешлете эти деньги вместе с тремя другими чеками на сумму \$ 53.00, которые я дал Вам, — мистеру Федюшину из Русского консульства как наш дар пострадавшим в России. Пожалуйста, объясните мистеру Федюшину, что я оставляю на его усмотрение, какого рода медикаменты и другое оборудование и товары должны быть куплены на эти деньги, но я был бы очень благодарен, если бы все купленные товары были переправлены в Россию в качестве подарка от меня. Это единственный путь, каким я могу выразить мое сочувствие страданиям народа моей родной земли за последние несколько месяцев. Если это возможно, я хотел бы получить какое-нибудь подтверждение того, что эти товары достигли своего места назначения. Благодарю Вас за помощь в этом деле, остаюсь искренне Ваш Сергей Рахманинов».

В эмиграции Сергей Рахманинов никогда не забывал о родине. Когда журналисты спрашивали его об отношении к России, он отвечал:

«Я русский композитор, и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка — это плод моего характера, и потому это русская музыка».

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

Два будущих русских гения мировой музыкальной культуры появились на свет почти одновременно, в течение февраля-марта по старому стилю в 1873 году. Невидимые нити каким-то чудесным образом связали их, не отпуская, чтобы через несколько лет им встретиться.

Разные по характеру, происхождению, воспитанию и образованию, Шаляпин и Рахманинов взаимообогащали и дополняли друг друга. Композитор посвятил певцу несколько романсов, в том числе, романс «Судьба».

С течением времени отношения Рахманинова и Шаляпина обрели черты незыблемости и редкостного постоянства, не подверженного каким-либо перепадам настроений. Их привязанность в огромной степени объяснялась «родственностью» талантов, безбрежной духовной неисчерпанностью, которую они чувствовали друг в друге. Как-то английский знакомый спросил Шаляпина: «Что надо читать, чтобы лучше понять душу русского человека?» Он тут же ответил: «Надо слушать музыку Рахманинова».

Дружба Рахманинова и Шаляпина восхищала окружавших их людей еще и потому, что воспринималась ими как черта истинно русской жизни с присущей ей прочностью духовного родства. Писатель Андрей Седых (Я. М. Цвибах) как-то спросил М. А. Алданова, почему Сергей Васильевич большей частью производит впечатление угрюмого человека. Алданов ответил: «Он не холодный и не суровый человек. Но, конечно, Рахманинов не принадлежит к категории людей "с душой нараспашку". Я, например, просто не представляю, чтобы кто-нибудь мог быть с ним фамильярен. Это было бы просто странно... Разве только Шаляпин? Но уж очень они были близки и любили друг друга».

Эту любовь приняли и дети Федора Шаляпина - Борис и Федор.

Федор Федорович Шаляпин – актер, писал в воспоминаниях:

«Тот, кто имел счастье в своей жизни встретить и близко узнать Сергея Васильевича Рахманинова, — не мог не полюбить глубоко этого драгоценного и замечательного человека. Его многочисленные поклонники, почитатели и

люди, мало его знавшие и встречавшие его большей частью после концерта в его уборной молча подписывающим программы, судили о нём как о человеке молчаливом, мрачном и даже надменном.

А между тем, сохраняя эти внешние черты, Сергей Васильевич для людей, знавших его близко, был совсем иным человеком: добрейшая душа, нежнейший семьянин, безупречный и истинный артист и интереснейший собеседник — вот главные черты его натуры и характера, к которым нужно при33

бавить ещё одну черту, особенно ценную, — его любовь к смеху и огромное чувство юмора. «Смешливый человек», — говорил о нём мой отец».

Борис Федорович Шаляпин – художник, «Мистер Время» и сын великого отца

Борис много рисовал своего отца и всю большую семью Шаляпиных. Он известен в России благодаря тому, что способствовал упокоению праха Федора Ивановича на родине. Его работы украшают Мемориальную усадьбу Ф.И. Шаляпина в Москве. В США его почитают как автора великолепных обложек журнала Тіте и других крупнейших американских журналов. Исполнил портреты многих знаменитостей музыкального и литературнохудожественного мира, в том числе Сергея Рахманинова.

Как я писал портрет Сергея Васильевича Рахманинова

<u>Портрет</u> с Рахманинова был написан мною в 1940 году в июле месяце в Long Island (в переводе на русский язык значит: Длинный остров) около Нью-Йорка в местечке Хантингтон, расположенном на берегу Атлантического океана, где Сергей Васильевич со своей семьёй снимал дом.

Ввиду того, что Сергей Васильевич всю жизнь каждый день всегда работал с утра до завтрака и после завтрака ещё часов до пяти вечера и другого времени для позирования оставалось мало, я решил писать его во время работы.

Тогда он работал над «Симфоническими танцами».

Голову и всё остальное я писал в то время, когда Сергей Васильевич практиковался на рояле. Только руки пришлось подержать для меня специально, так как они находились, конечно, всё время в движении.

Сергей Васильевич начинал свои упражнения очень медленно, и казалось, что он играет одним пальцем. Потом упражнения усложнялись, ускорялись и, наконец, переходили в быстро рассыпающийся бисер звуков по всей длине клавиатуры, задерживаясь то на басах, то в середине, то на верхах или скользя сверху вниз и снизу вверх в непрерывных разных гаммах. Затем после упражнений он выбирал какую-нибудь из вещей вообще, часто из своих произведений, над которыми работал, и продолжал совсем почти без остановки практиковаться, играя их то медленно, то быстро. Иногда проигрывал одни и те же такты раз по десять или больше.

34

Однажды, когда мы так работали — Сергей Васильевич у рояля, а я у холста, — вдруг он остановился и сказал:

- Боря! Вот я вам сейчас проиграю одну польку в двух разных аранжировках, а вы мне скажите, какая вам больше нравится. Ну, слушайте вот первая.
 - Слушаю, говорю.

Сыграл первую.

— А вот вторая.

Сыгравши вторую, он пристально на меня посмотрел и спросил:

— Ну, Боря, какая же вам больше нравится?

Я говорю:

- Сергей Васильевич! Я, может быть, ничего не понимаю и как-то боюсь вам ответить.
 - Ничего, скажите, всё равно.
 - Первая, говорю.

А сам думаю: «Ну, попался, пропал», — и говорю тихим голосом:

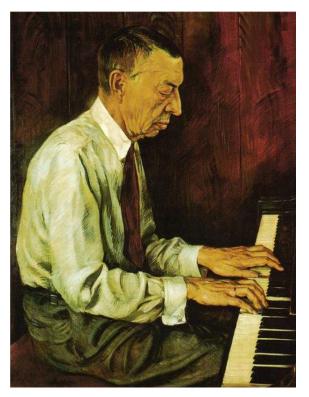
- Мне кажется, Сергей Васильевич, что вторая аранжировка усложнена и перегружена разными украшениями, и поэтому, мне кажется, теряется сама суть мелодии и характер вещи, а сам опять думаю: «Боже мой, боже мой, что же это я наговорил, да ещё и самому Рахманинову. Лучше было бы мне как-нибудь уклониться от этого ответа вообще».
 - Верно, Боря, говорит Сергей Васильевич.
 - Сергей Васильевич! А почему вы меня спросили об этом?
- А видите ли, Боря, эту польку сочинил мой отец, и первое, что я вам играл, есть оригинальная версия этой польки, а вторая аранжировка это уже моя переделка. Да! Оригинальное произведение, если оно хорошо сделано, то добавлять к нему нечего. Иначе вот и получается то, что вы сказали.

Внутренне я был весьма горд, и мне было очень приятно, что дал правильный ответ и что Сергей Васильевич доверил мне этот вопрос.

Сеанс закончился, и мы пошли завтракать.

На десятый день портрет был закончен. Сергею Васильевичу он очень понравился, и по этому случаю он пожелал сняться вместе со мной и портретом. Эта фотография у меня имеется с его надписью, и я ею очень дорожу.

Нью-Йорк

Сергей Рахманинов (портрет кисти Бориса Шаляпина)

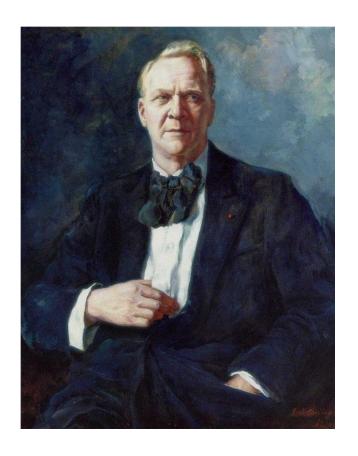

Портрет Ирины Рахманиновой, дочери Сергея Рахманинова

Он создал галерею живописных, графических и скульптурных портретов отца в сценических образах. Он вдохновлялся его оперными образами в роли Бориса Годунова, Дон Кихота, а также Мельника из «Русалки», князя Галицкого из «Князя Игоря» и Дона Базилио из «Севильского цирюльника».

Искусствовед О. Рожнова описывает портреты, написанные Борисом Шаляпиным, как изображение «своеобразия творческих индивидуальностей, неповторимости обликов людей искусства, запечатленных в момент общения с художником или погруженных в размышления».

Федор Иванович Шаляпин и Борис Федорович Шаляпин на фоне портрета кисти Б. Ф. Шаляпина

Портрет Ф. Шаляпина в роли Дон Кихота

Марина Федоровна Шаляпина

«Я обожала ее слушать. Конечно, слушать моего отца, и еще Рахманинова, который устраивал концерты на своей швейцарской вилле. Он был очень милый человек...

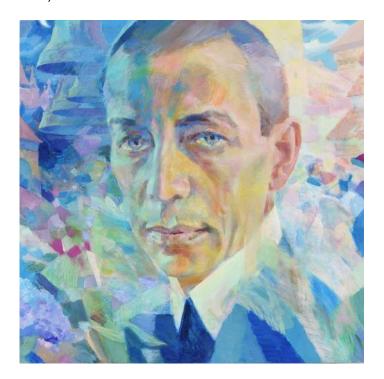
Конечно, таких исполнителей, какие были когда-то, теперь уже нет...»

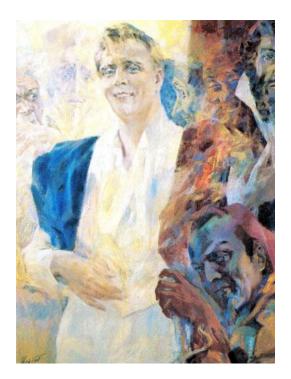
Марина Федоровна владела пятью языками. Она неоднократно приезжала в Россию, в том числе, присутствовала на перезахоронении праха своего отца в 1984 году на Новодевичьем кладбище: «...мой папа был действительно удивительным человеком. Я помню его красивым. Очень красивым. И внешне, и внутренне. Он всегда следил за собой, никогда не позволял никакой распущенности — ни в словах, ни в одежде, ни в обращении с прислугой, ни с кем бы то ни было вообще».

Портреты двух друзей, двух Гениев: Сергея Васильевича Рахманинова и Федора Ивановича Шаляпина, художника Геннадия Шишкина, 2018 г. На

38

портрете Фёдор Иванович Шаляпин (и созданные им на сцене образы царя Бориса Годунова, Мефистофеля, Дон Кихота, Мельника, Варлаама, Дона Базилио).

Память о гениях музыки запечатлена в камне – памятниках, которые расположены на просторах России и за рубежом.

«Последний концерт. С.В. Рахманинов» в натуральную величину - 3 м. 20 см. Отлит в бронзе и установлен в г. Ноксвилл в 2003 г.

Идея создания скульптурной композиции посвященной великому русскому композитору С.В. Рахманинову появилась в 1993 году к годовщине 120-летия со дня рождения композитора, однако из-за отсутствия финансирования, в России так и не была реализована. Тогда, по задумке автора ее воплощени-

ем стали три композиции: «Последний концерт», «Сенар» и «Памятный портрет» для установки в местах жизни композитора за рубежом.

«Сенар» - в Швейцарии, недалеко от Люцерна, на водной глади фирвальдштетского озера, на берегу которого С.В. Рахманинова за много лет обустроил свою Виллу с одноименным названием; «Памятный портрет» в Беверли Хилз в США, где в 1943 году перестало биться сердце великого композитора.

«Сенар» «Памятный портрет»

Памятники Рахманинову в Москве

Памятники русскому композитору, дирижеру и пианисту Сергею Рахманинову есть и в России, и за рубежом. Наиболее известный из них — памятник Рахманинову на Страстном бульваре в Москве (он входит в наш маршрут прогулки по бульварному кольцу). Памятник на Страстном бульваре был открыт 12 ноября 1999 года неподалёку от места, где жил и работал композитор в 1905-1917 годах - в здании Московской 1-й женской гимназии (Страстной бульвар, дом 5). Творцами этого великолепного памятника стали такие хорошо известные скульпторы, как А. Ковальчук и О. Комов. Также огромную помощь в разработке проекта скульптуры оказал архитектор Ю. Григорьев.

Привлекают внимание нарочито длинные пальцы: ровно такие, как и ожидается увидеть у пианиста. Задумчивый взгляд обращён вдаль, в сторону дома, в котором он прожил много лет. Авторам памятника Рахманинову удалось придать скульптуре не только внешнее сходство, но также и передать внутреннее состояние великого пианиста, скульпторы сумели показать черты, которые были присущи композитору: благородство, упрямство и скромность.

Еще одно бронзовое воплощение композитора в столице — у стен Гнесинки, на Поварской улице. Эта скульптура была презентована в преддверии VI Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2017 году и по задумке должна была путешествовать по городам России и Европы. Но пока «живет» в Москве.

Автор — скульптор Арутюн Акобян. По его словам, в скульптуре отражен самый сложный период жизни Рахманинова — эмиграция в США. Рахманинов изображен в полный рост, по его правую руку скалы, а в их фактурах можно узнать сирень — любимые цветы композитора.

Рахманинов в полный рост в «Ивановке» (Тамбовская область)

На самом деле памятник Рахманинову в его музее-усадьбе был и раньше. И даже не один. Но это были бюсты композитора, а теперь появилась его скульптура в полный рост. Особенность нового памятника ещё и в том, что Сергей Рахманинов изображен молодым.

Именно таким великого композитора увидел московский скульптор Денис Стритович. Он создал также скульптуру Солдата-Победителя для мемориала павшим воинам в Рассказово. Основой скульптурной композиции стало произведение «Сирень». Ноты этого романса увековечены в бронзе. Кстати, в «Ивановке» на сегодняшний день растёт более 40 видов сирени.

Усадьба - знаковое место для поклонников таланта Сергея Рахманинова: здесь он жил с 1890 по 1917 годы и написал большую часть своих произведений. Здесь же прошли полные счастья дни его семейной жизни и родились две дочери, - отмечают в пресс-службе Тамбовской областной Думы. - В Ивановке часто гостили Фёдор Шаляпин и другие известные исполнители.

Сегодня Ивановка выступает как центр сохранения памяти о Рахманинове и его семье. Здесь действует музей, проводится Международный музыкальный фестиваль имени Рахманинова.

Памятник Рахманинову в Новгороде

Идея создания памятника композитору зрела давно, даже объявляли конкурс, но все работы были отвергнуты, т.к. там Сергей Рахманинов был представлен, как дирижер, что на концерте размахивает дирижерской палочкой, даже на каком-то острове его изображали. Но ни один из представленных проектов администрация не смогла утвердить. Потом пришел проект от скульптора Александра Рукавишникова и тогда в администрации Новгорода поняли, что ждали именно этой работы.

Памятник Рахманинову в Новгороде установлен на входе в Кремлевский парк и представляет собой великого композитора, как простого жителя Новгорода, что облокотился на уличную скамейку и о чем-то задумался. Высота скульптуры Рахманинова 3,6 метра, основание 0,5 метра. Само основание

представляет собой площадку с тремя ступенями с разных сторон, которые символизируют три направления в жизни Рахманинова, а именно как человеку достигшему высот, как композитор, пианист и дирижер. Сергей Рахманинов о себе по этому поводу говорил так: «Я никогда не мог решить, каково мое подлинное призвание – композитор, пианист или дирижер. Теперь, когда прожита большая часть жизни, меня постоянно мучает мысль, что, разбрасываясь по разным областям, я не нашел своего подлинного призвания».

Памятник Сергею Рахманинову в Тамбове

Памятник Сергею Рахманинову в Тамбове появился в 2006 году. Именно в Тамбове с 1890 года по 1917 год, до своей эмиграции из России, Рахманинов создал большинство своих музыкальных шедевров, которые пополнили не только российский фонд культуры, но и всемирный фонд.

С таким городом как Тамбов, у Рахманинова прямая связь, его отец Василий Аркадьевич родом из дворян Тамбовской губернии. Дед великого композитора по отцовской линии тоже был музыкантом, он брал уроки на игре на фортепиано у Дж. Филда, потом его концертные выступления проходили в Петербурге, Москве и Тамбове. Именем композитора названа улица в центре города, а также было восстановлено имение Ивановка в Уваровском районе Тамбовской области. Автором этого проекта стал народный художник России Рукавишников Александр.

Памятник Федору Шаляпину в Кирове

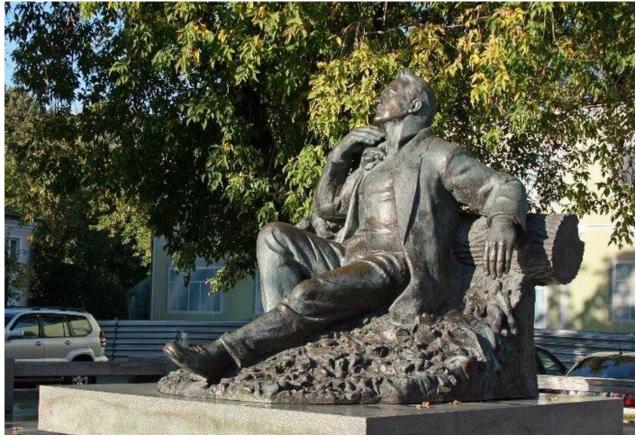

Памятник Шаляпину в Кирове появился в августе 2014 года - в год культуры. Идея установки памятника в городе принадлежит Шаляпинскому обществу. Певец родился в Казани, но родители его были родом из Куменского района Кировской области. Тогда еще Вятская губерния выдавала и вид на жительство (паспорт) будущему народному артисту. Именно наличие вятских корней дает большинству кировчан право считать Шаляпина своим земляком. Высота памятника - почти четыре метра, из них высота фигуры Федора Шаляпина - 3,5 метра. Монумент вылит из бронзы и помещен на небольшой гранитный постамент. Скульптор Виктор Борискин:

«Мне хотелось показать Шаляпина романтиком, - вспоминает Виктор Федорович. - Таким артистичным, музыкальным, возвышенным. И даже не привязывать его к земле: он как бы вообще находился в воздушной среде. Чтобы у зрителя рождалось не столько материальное, сколько дупонимание натуры Шаляпина. ховное Именно о духовности в первую очередь мне и хотелось тогда поговорить. Фигура певца находилась в неком романтическом взлёте, подъёме. Он как бы парил на фоне драпировки или занавеса».

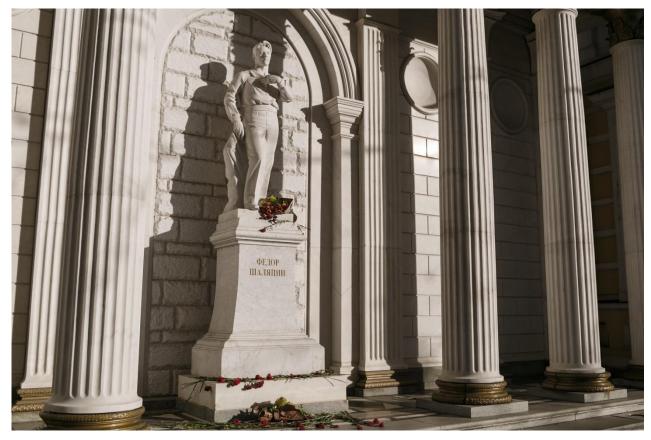
Памятник Ф. Шаляпину в Москве

В 1910 году знаменитый оперный бас Федор Шаляпин купил в Москве дом, расположенный на Новинском бульваре, и жил в нем вместе с семьей до своего отъезда из России в 1922 году. Во время Первой мировой войны в своем особняке на Новинском бульваре Шаляпин открыл госпиталь, в котором пел перед солдатами. Именно здесь возникла «Шаляпинская студия», из которой вышли многие знаменитости: О. Андровская, Р. Симонов, М. Астангов. В конце 80-х годов в этом доме был открыт музей Федора Ивановича, а в начале нынешнего столетия перед музеем был установлен памятник певцу.

Автор проекта - скульптор Вадим Церковников. Памятник был установлен летом 2003 года. Певец изображен сидящим на земле, прислонившись спиной к стволу поваленного дерева. Авторвкладывал в свою работу такой смысл: и земля, и обнаженные корни дерева должны были стать символом тоски Шаляпина по родине. Кроме того, Вадим Церковников взял за основу знаменитую шаляпинскую позу, в которой певца изобразил его современник, художник Илья Репин. Скульптурная композиция была помещена на невысокий постамент, и в целом высота всего монумента не превышает двух с половиной метров.

Памятник Ф. Шаляпину в Уфе

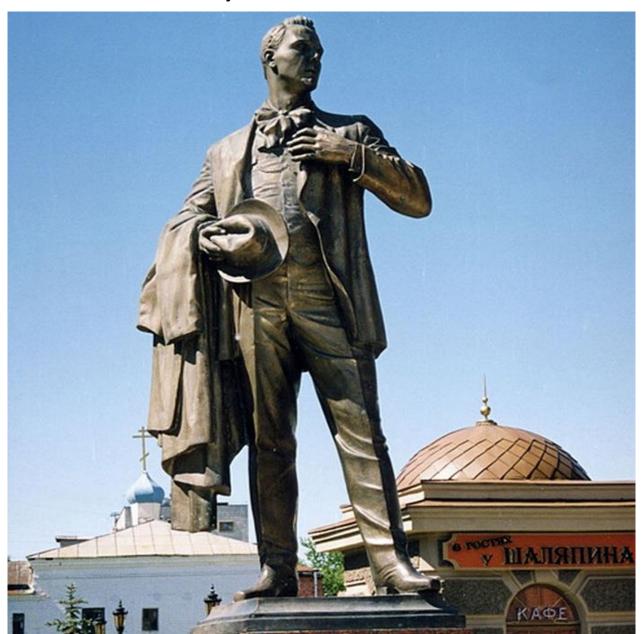
Мраморная скульптура Федору Ивановичу Шаляпину установлен в Уфе рядом с государственной академией искусств имени Загира Исмагилова, где состоялся дебют на большой сцене тогда еще молодого певца. Автор памятника художник-монументалист Рустэм Хасанов. Торжественное открытие монумента состоялось 12 июня 2007 года.

Скульптор создал образ талантливого баса, отражающий его юность. Первый выход певца на сцену - это всегда волнение, растерянность, надежды и огромное желание «выйти в люди». Когда Шаляпин начал выступать в уфимском театре, он был молод и никому не известен. Фигура из белого мрамора замерла в трепетном ожидании реакции публики.

Уфа - город примечательный в жизни Шаляпина. Здесь началась его артистическая карьера. Шаляпин впервые спел на сцене 26 октября 1890 года в опере «Певец из Палермо». Сначала он выступал в хоре, но уже 18 декабря 1890 года спел небольшую сольную партию Стольника в опере Монюшко «Галька».

Интересный факт - скульптура молодого певца установлена на месте, где в своё время вывешивали театральные афиши.

Памятник Ф. Шаляпину в Казани

Бронзовую скульптуру создал московский скульптор А. Балашов, чей макет был выбран комиссией из нескольких, представленных на конкурс. Автор сумел не только крайне реалистично передать образ певца. «Бронзовый Шаляпин» оказался первым памятником великому певцу в мире. В 1999 г. скульптуру установили на пьедестал и провели процедуру торжественного открытия. Знаменитый уроженец Казани стоит, небрежно перебросив через руку пальто, на одухотворенном лице читается желание творить.

Присутствовавшая на церемонии внучка певца, И. Б. Шаляпина, высоко оценила работу скульптора и подчеркнула сходство творения Балашова с ее дедом. Она выразила радость по поводу того, что первый памятник певцу установлен на его малой родине, в Казани.

48

Музыка и муза имеют один корень

«Музыка Рахманинова – океан. Его волны начинаются так далеко и так высоко, что вы не видите их границ. Вы чувствуете только дыхание, которое не свойственно ни одному русскому композитору».

Андрей Кончаловский

«Я пишу стихи, когда в сердце звучит музыка», - подобные слова произносили многие поэты. «Вдохновенным поэтом звуков» называли Сергея Васильевича Рахманинова все, кто слышал его произведения и кому знакомо было его и Взаимопроникновение различных видов искусства – естественно и органично. Поэт Лев Озеров написал:

Любите музыку, поэты,

В ваш трудный,

В ваш безмолвный час

Она во всех концах планеты,

Не поучая, учит нас.

И поэты любили музыку. Вдохновляясь ею, создавая поэтические произведения, мастера слова вдохновляли композиторов на сочинение опер, кантат, романсов, в которых блестящее сочетание двух талантов всегда вызывало у слушателей глубокие чувства. А если к двум талантам прибавлялся и третий – исполнительский, то произведение становилось бессмертным. Таковыми оказались многочисленные романсы Сергея Рахманинова, написанные на слова многих поэтов как золотого, так и серебряного века. Композитор предпочитал стихи, в которых он чувствовал русскую природу, её красоту и раздолье.

Рахманинов писал: «Меня очень вдохновляет поэзия. После музыки я больше всего люблю поэзию. ... У меня всегда под рукой стихи. Поэзия вдохновляет музыку, ибо в самой поэзии много музыки. Они — как сёстрыблизнецы».

А всё началось с Пушкина... Опера «Алеко», созданная Сергеем Рахманиновым на сюжет поэмы Цыганы» в 1892 году, оказалась таким неподражаемым сочетанием музыки и поэзии, что до сих пор считается в музыкальном мире одной из лучших одноактных опер. Это была экзаменационная работа

выпускника Московской консерватории, удостоенного Большой золотой медали.

С каким упоением работал Сергей Рахманинов над оперой! Наверное молодого Рахманинова заворожило то трагическо-романтическое содержание «Цыган», которое не может оставить равнодушным никого, сколько-нибудь имеющего отношение к литературе:

Цыганы шумною толпой

По Бессарабии кочуют.

Они сегодня над рекой

В шатрах изодранных ночуют.

Как вольность, весел их ночлег

И мирный сон под небесами.

Для своих романсов Сергей Васильевич выбирал такие стихи, которые были ему близки по духу, вызывали в нём сердечный порыв и желание воплотить слова в музыку. Пушкинские стихи «Не пой, красавица, при мне...» он читал и перечитывал, пока не выучил наизусть, и воспринимал уже как единое целое с музыкой, родившейся под влиянием поэтического гения:

Не пой, красавица, при мне

Ты песен Грузии печальной:

Напоминают мне оне

Другую жизнь и берег дальный.

Увы! напоминают мне

Твои жестокие напевы

И степь, и ночь - и при луне

Черты далекой, бедной девы!...

Русская поэзия всегда привлекала Рахманинова, она волновала его юную душу, не оставляла равнодушным и в зрелом возрасте. Томик стихов Афанасия Фета и Рахманинов читал и перечитывал, забыв про всё на свете:

О, долго буду я, в молчанье ночи тайной,

Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,

Перстам послушную волос густую прядь

Из мыслей изгонять и снова призывать;

Дыша порывисто, один, никем не зримый,

Досады и стыда румянами палимый,

Искать хотя одной загадочной черты

В словах, которые произносила ты;

50

Шептать и поправлять былые выраженья

Речей моих с тобой, исполненных смущенья,

И в опьянении, наперекор уму,

Заветным именем будить ночную тьму.

Стихи настолько взволновали сердце молодого человека, они так отвечали состоянию его души, что не могли не воплотиться в музыке. Появился романс «В молчаньи ночи тайной...», посвящённый юношескому увлечению Рахманинова - Верочке Скалон.

И вновь Рахманинова заворажила музыка пушкинских строк. Когда он читал «Скупого рыцаря», то испытал неукротимое желание, потребность создать что-то такое, что было бы созвучно настроению, переданному Пушкиным. И в 1904 году появилась опера «Скупой рыцарь»:

Я царствую!.. Какой волшебный блеск!

Послушна мне, сильна моя держава;

В ней счастие, в ней честь моя и слава!

Я царствую... но кто вослед за мной

Приимет власть над нею? Мой наследник!

Не раз возвращался Сергей Васильевич к стихам Некрасова. Музыку некрасовского стиха Рахманинов расслышал ещё в ранней юности, когда будучи мальчиком с каждой весной он безошибочно узнавал интонацию «Зелёного шума» и улыбался ей, как старому другу:

Играючи расходится

Вдруг ветер верховой,

Качнёт кусты ольховые,

Поднимет пыль цветочную,

Как облако. Всё зелено -

И воздух и вода.

Но только много лет спустя муза Некрасова органично соединилась с музыкой Рахманинова в кантате «Весна» для хора и симфонического оркестра, которую композитор написал зимой 1902 года.

Как музыка – вдохновительница поэзии, так и поэзия – вдохновительница музыки. Читая любимых поэтов – Пушкина, Лермонтова, Фета, Тютчева, Бунина, - С. Рахманинов не только не мог оставаться равнодушным, ему просто невозможно было, по его собственным воспоминаниям, удержаться от того, чтобы сразу, со сборником в руках, сесть за рояль, и – мелодия выливалась из глубины души. Лермонтов принадлежал к числу любимых поэтов Рахманинова, его дочь И. Волконская, писала: «Полюбив Пушкина и Лермонтова в ранней молодости, он сохранил это чувство до конца своих дней». Лермонтовский пе-

риод творчества великого композитора был связан с драматической историей его любви к Вере СКАЛОН, и получил у биографов название «лермонтовско-скалоновский». Сама Скалон вспоминала: «Часто бывали у нас беседы на литературные темы. Любимым Сережиным поэтом был М. Ю. ЛЕРМОНТОВ...».

Нет сомнений, что сестры Скалон разделяли увлечение Рахманинова, а, возможно, что он их «заразил» им. Любовь к Лермонтову Рахманинов сохранил на всю жизнь. Шаляпин вспоминал, что Сергей Васильевич в эмиграции постоянно перечитывал Лермонтова: «Забывая обо всём на свете, увлечённо, постепенно усиливая голос, композитор читал самое мелодичное, самое загадочное из всей поэзии стихотворение... "Звезда с звездою говорит": "Да это нигде не может быть кроме России!.. И кремнистый путь, блестящий сквозь туман, и тёмный дуб, под которым можно забыться и заснуть... ЛЮБЛЮ ЛЕР-МОНТОВА НЕСКАЗАННОЙ ЛЮБОВЬЮ"». Так появились романсы: «У врат обители святой...» на стихи М. Лермонтова «Нищий»:

Так я молил твоей любви

С слезами горькими, с тоскою;

Так чувства лучшие мои

Обмануты навек тобою!"

И романс «Какое счастье» на стихи А. Фета:

51 Я тебе ничего не скажу,

И тебя не встревожу ничуть,

И о том, что я молча твержу,

Не решусь ни за что намекнуть.

И романс «Весенние воды» на стихи Ф. Тютчева:

Еще в полях белеет снег,

А воды уж весной шумят —

Бегут и будят сонный брег,

Бегут и блещут и гласят...

И романс «О, не грусти...» на стихи Апухтина:

О, не грусти по мне! Я там, где нет страданий.

Забудь былых скорбей мучительные сны.

Пусть будут обо мне твои воспоминанья

Светлей, чем первый день весны.

А также много романсов на стихи А. Майкова, А. Кольцова, А. Плещеева, А. Толстого, С. Надсона и романсы на стихи замечательных поэтов серебряного века Д. Мережковского, В. Брюсова, К. Бальмонта, И. Северянина, И. Бунина.

Почитатели творчества Рахманинова не могут не знать также его романсов на слова Г. Галиной, Д. Ратгауза, М. Янова, А. Круглова, М. Давидовой. Одним из любимых романсов остаётся «Сирень» на стихи Е. Бекетовой.

Мариэтта Шагинянне не раз, по просьбе композитора, присылала ему для будущих романсов стихи разных поэтов. По воспоминаниям Шагинян, она несколько раз посылала Рахманинову стихи русских поэтов, а при встречах передавала ему тетради, в которые переписывала тексты на выбор. В июне 1912 года он писал:

«На днях закончил свои новые романсы на стихи А. Пушкина: «Буря», «Арион» и «Муза»; Тютчева: «Ты знал его», «Сей день я помню»; А. Фета: «Оброчник», «Какое счастье»; Полонского: «Музыка», «Диссонанс»; Хомякова: «Воскресение Лазаря»; Майкова: «Не может быть»; Коринфского: «В душе у каждого из нас»; Бальмонта: «Ветер перелётный»:

Всеми романсами, в общем, доволен и бесконечно радуюсь, что дались они мне легко, без большого страдания. Дай Бог, чтоб и дальше так работа продолжалась...»

Живя за границей, Сергей Васильевич всегда проявлял необычайный интерес к русской литературе. В одном из журналов, присылаемых ему из России, Рахманинов прочитал стихи Александра Прокофьева, тронувшие его душу до самых сокровенных глубин, и он много раз повторял: «Люблю берёзу русскую, то светлую, то грустную...».

Картины родины с берёзовыми рощами, реками и прудами, цветущей сиренью постоянно томили его и навевали грусть. А в иные дни они так ярко вспыхивали в сознании композитора, что, по выражению Мандельштама, «полный музыки, музы и муки» он находил успокоение только в музыке, отдавая ей всё, чем полна была его душа, что потом передалось нам, слушателям, концертами, сонатами, многочисленными романсами...

Совершенно особое место в вокальной лирике Рахманинова занимает гениальный «ВОКАЛИЗ», написанный в 1915 году. Он примыкает к романсам композитора, в истоках своих связанным с русской песенностью. Элементы народного песенного стиля органично вливаются здесь в мелодику, отмеченную яркой индивидуальностью. О связи «Вокализа» с русской протяжной песней говорит широта мелодии, неторопливый и, как кажется, «бесконечный» характер ее развития. Музыка столь выразительна, столь содержательна, что композитор счел возможным отказаться от поэтического текста. «Вокализ» хочется назвать русской «песней без слов». На фоне размеренных и спокойных аккордов рояля у сопрано льется задумчивая, грустная мелодия-песня.

Памяти Сергея Рахманинова (сонет)

Русского гения длинные пальцы...

Безудержно музыка рвется наружу.

Задумчивый взгляд со следами бессонницы -

Образ этот отчетливо вижу.

В памяти комната, запах сирени,

Разливы гармонии в нежном миноре.

Ивановки дух, милой сердцу деревни,

Витает со звуками в слаженном хоре.

Оторван от родины, вырван с корнями

Боль, словно колокол рвется на волю.

Связана муза тугими цепями,

Клокочет рояль в Карнеги-холле.

53 Но запах сирени не вычеркнут годы,

И вновь разольются «Весенние воды».

Автор: Синютина Наталия, учащаяся фортепианного отделения школы искусств р.п. Мордово, Тамбовской области.

Воспоминания о С. Рахманинове

«Рахманинов был создан из стали и золота:

Сталь в его руках, золото в сердце».

Иосиф Гофман, американский пианист

«Лист – это Европа, Антон Рубинштейн – весь мир, а Рахманинов – вселенная!».

Владимир Софроницкий, пианист

«Решимся же прямо и определенно сказать: так в подлунном мире не играет никто».

Григорий Прокофьев, пианист

«Рахманинов – композитор, пианист, дирижер мирового значения. Но прежде всего, он русский гений. Он чувствует мир именно как русский человек. Он понимает и игру на рояле, как русский».

Виктор Мержанов, пианист

«Музыка Сергея Рахманинова пахнет душистой сиренью.

Музыка Рахманинова девственна, как белые лилии.

В музыке Рахманинова слышится тихий шёпот берёзы.

Музыку Рахманинова оглашают колокольчики несущейся вдали тройки лошадей.

В музыке Рахманинова присутствует суровый дух староверов.

Музыка Рахманинова очистительная, как святая вода, как звон колоколов.

Музыка Рахманинова широка и раздольна, как матушка-Русь.

Под сводами неба звучат праздничные колокола, несётся задорная русская песня, бегут весенние ручейки, оживает вся природа – вот о чём повествует музыка Рахманинова».

Виталий Родионов, белорусский композитор

«Душа стремится к свету и прозренью,

Готовит к новой жизни свой полет.

Ивановка затоплена сиренью,

От счастья сердце радостно поет.

Кристаллы фиолетовых энергий

54

Любви всеобщей высекают ток,

В небесный колокол звонит нам Сергий,

И льется музыки божественный поток».

А. К. Лукина, тамбовская фотохудожница и музыкант

Музыка Сергея Рахманинова звучит постоянно.
Она радует своей поразительной красотой,
волнует нескончаемым потоком образов,
понятных всем, но особенно близких каждому,
кто приник устами и сердцем к роднику
русской культуры.

Есть такая страна, где люди не говорят, а поют

Когда Шаляпин в первый раз увидел оперу, он настолько был впечатлён, что мечтал, чтобы все люди вокруг пели. И спустя годы он приблизился к своей детской мечте, про него говорили: «Шаляпин сделал неслыханное чудо с оперой: он заставил нас, зрителей, как бы поверить, что есть такая страна, где люди не говорят, а поют».

«...Федор Иванович Шаляпин всегда будет тем, что он есть: ослепительно ярким и радостным криком на весь мир: вот она – Русь, вот каков ее народ – дорогу ему, свободу ему!». М. Горький

Так воспринимали Шаляпина лучшие люди его времени, не скупясь на самые высокие сравнения при оценке искусства артиста. Пушкин, Толстой — рядом с этими гигантами русской литературы ставил Шаляпина Горький. Мощь пластической лепки певцом своих образов Б. В. Асафьев сравнивал с силой выразительности скульптурного резца Микеланджело, ритм речи и пения Шаляпина — с гоголевской прозой. «Художник типа Гёте» — это определение творческой личности Шаляпина можно встретить на многих страницах, посвященных артисту.

«Как пел он! Как страшен и жалок был в сцене с призраком убитого им царевича! Какой глубокой тоской и мукой звучало его «Скорбит душа!...»

Как в последнем акте он умирал на глазах у многочисленной толпы бояр и монахов... заживо отпеваемый церковным хором под звон колоколов...

Толпа дрожала. Волнение и слёзы душили зрителей... Люди привставали со своих мест, чтобы лучше видеть, лучше слышать...

Он умирал – огромный, всё ещё страшный, всё ещё великолепный, – как смертельно раненный зверь... И толпа рыдала, ловя его последние слова. Трудно передать этот восторг и бурю оваций, которой заканчивался спектакль. Мне кажется, что те оперы, которые я видел с Шаляпиным. Уже нельзя смотреть больше ни с кем»».

Александр Вертинский, певец

«В настоящую минуту одним великим художником у нас больше. Боже, какой великий талант!».

Владимир Стасов, музыкальный критик

«Над Москвой взошла звезда молодого и сильного таланта Фёдора Ивановича Шаляпина. Этот красавец - великан стал как бы символом мощи сво-

56

ей родины, занимающей шестую часть мира. От него веяло ширью взрастившей его Волги-реки. Колоссальный природный талант Фёдора Шаляпина, покорявший всех, порождал уважение к себе, восхищение и вместе с тем некоторую робость, боязнь у лиц, которым доводилось близко общаться с ним».

Марк Голинкин, дирижер

«Черт его знает, что за колдун такой и откуда у него такое приворотное зелье! Тысячи и тысячи людей не существуют, не сознают себя, когда с "Ухнем" он проходит мимо них по Волжскому берегу в артели разудалых бурлаков... И, несомненно, Илья Ефимович Репин в белокуром верзиле, в центре его знаменитых "Бурлаков", нарисовал именно самого Шаляпина, бывшего тоже когда-то бурлаком.

Вглядитесь в картину, вы поймете, почему Шаляпин в этой народной песне так душевно передает всю неизмеримую глубину и потрясающую мощь человеческой тоски и удали. Вот они откуда».

Георгий Гребенщиков, писатель

«Ф. И. Шаляпин говорил: артист должен петь так, как говорит. И действительно, он умел естественно сочетать слово и музыкальную фразу, доходя до такой выразительности, которая всецело отвечала психологическому смыслу фразы. Понимая, что дикция является одним из решающих факторов пения, Федор Иванович сумел добиться такого же прекрасного, четкого и ясного произношения слова в пении, каким он обладал в разговорной речи, повторяя всегда девиз: «Хорошо сказанное — наполовину спето». Федор Иванович умел, и в этом его огромное достижение, находить верный характер звука для передачи данного настроения героя, умел придавать своему пению нюансировки подлинной разговорной речи».

Александр Хессин, композитор

«Когда он запел, все замерли, на сцене и в зале воцарилась мертвая тишина, а Шаляпин вдохновенно, с закрытыми глазами, сделал несколько шагов в мою сторону и остановился надо мной. Я смотрел на него снизу вверх, пока он пел: "О, праведник, о, мой отец державный..." И тут я в первый и последний раз в жизни увидел горло великого артиста в процессе пения, увидел его гортань и маленький язычок, который трепетал там, внутри, как пойманная птичка. Шаляпин делал еле заметные движения губами и мускулами лица, как бы расставляя резонаторы, и эти движения и клокотанье язычка придавали голосу обворожительный тембр. Я как бы видел звук, льющийся из его гортани, потому что видел механизм, его создающий. Голос Шаляпина был объемным, казалось, можно было его потрогать, и слово будто ввинчивалось. И как бы ни пел Шаляпин - в полную силу, шепотом или речитативом, - он вас покорял своей выразительностью на всю жизнь».

Михаил Жаров, народный артист Советского Союза

«Какой силой художественного проникновения и творчества должен быть одарен человек, чтобы осилить и пространство, и время, и среду, проникнуть

в самые сокровенные глубины души, чуждой по национальности, по времени, по всему своему историческому складу, овладеть всеми ее тончайшими изгибами».

Леонид Андреев, писатель

С Федором Ивановичем Шаляпиным С. Я. Маршак познакомился в 1904 году, на даче у В. Стасова. С осени этого года Шаляпин и Горький оплачивали его учение в ялтинской гимназии. Горький в середине октября 1904 года писал Е. П. Пешковой: «Пожалуйста, напиши Шаляпину о деньгах для Самуила, я в Москве, вероятно, его не увижу...».

С. Маршак

Шаляпин

В тот зимний день Шаляпин пел На сцене у рояля. И повелительно гремел Победный голос в зале.

Дрожал многоэтажный зал, И, полный молодежи, Певцу раек рукоплескал, Потом - партер и ложи.

То - Мефистофель, гений зла, Он пел о боге злата,
То пел он, как блоха жила
При короле когда-то.
Казалось нам, что мы сейчас
Со всей галеркой рухнем,
Когда величественный бас
Затягивал: "Эй, ухнем!"

"Шаляпин"... Вижу пред собой, Как буквами большими Со стен на улице любой Сверкает это имя...

Печален был его конец. Скитаясь за границей, Менял стареющий певец Столицу за столицей.

И все ж ему в предсмертный час Мерещилось, что снова Последний раз в Москве у нас Поет он Годунова,

Что умирает царь Борис И перед ним холсты кулис, А не чужие стены.

И по крутым ступенькам вниз Уходит он со сцены...

Список источников

- 1. [Горький и Шаляпин]. Изображение (неподвижное; двухмерное; визуальное) : электронное. URL: https://sgpress.ru/wp-content/uploads/2021/06/inx1080.jpg (дата обращения: 16.01.2023).
- 2. [Марина Шаляпина-Фредди и Ф. Шаляпин]. Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. URL: https://beerheadbar.ru/wp-content/uploads/ $1_5_1551972910717$.jpg (дата обращения: 16.01.2023).
- 3. [Памятник Рахманинову в Новгороде]. Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. URL: https://ic.pics.livejournal.com/uritsk/19436209/6159999/6159999_orig inal.jpg (дата обращения: 16.01.2023).
- 4. [Памятник Ф. И. Шаляпину в Казани]. Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. URL: http://ftp.museum.ru/imgB.asp?48210 (дата обращения: 16.01.2023).
- 5. [Памятник Шаляпину в Москве] Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. URL: https://eng.ufacity.info/upload/iblock/0c5/0c5ec3dd4c5d43fffaae0054a e24c77f.jpg (дата обращения: 17.01.2023).
- 6. [Рахманинов и Шаляпин]. Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. URL: https://rusq.ru/wp-content/uploads/2017/02/2.jpg (дата обращения: 16.01.2023).
- 7. [Шаляпин Дон Кихот] Изображение (неподвижное; двухмерное; визуальное): электронное. URL: https://svgorko.ru/wp-content/uploads/v-teatre-mamontova-shalyapin.webp (дата обращения: 16.01.2023).
- 8. Абаринова, О. Фёдор Шаляпин: «одарённый превыше мыслимого» /О. Аба-ринова. Текст: электронный //Русский дозор: [сайт]. 2021. 1 февр. URL: https://rusdozor.ru/2021/02/01/fyodor-shalyapin-odaryonnyj-prevyshe-myslimogo_1037303/?ysclid=lczqnysdno389726913 (дата обращения: 17.01.2023).
- 9. Жизненный и творческий путь С. В. Рахманинова. Текст : электронный // boutique project.ru : [сайт]. 2016-2023. URL: https://www.boutique-project.ru/reading/articles/327?ysclid=lcyj1k3efs528688621 (дата обращения: 16.01.2023).
- 10. Романсы Рахманинова. Текст : электронный // globuss24.ru : [сайт]. 2023. URL: https://globuss24.ru/doc/romansy-rahmaninova?ysclid=lcygs6w3uw134399401 (дата обращения: 16.01.2023).
- 11. Сергей Рахманинов биография и жизнь композитора. Текст : электронный // Спринт-Олимпик.ру : [сайт]. 2010-2023. URL: https://sprint-olympic.ru/biografii/204980-sergei-rahmaninov-biografiia-i-jizn-kompozitora.html (дата обращения: 16.01.2023).
- 12. Сергей Рахманинов «Вокализ». Текст : электронный // soundtimes.ru: [сайт]. URL: https://soundtimes.ru/kamernayamuzyka/udivitelnye-muzykalnye-proizvedeniya/romansy-

- rakhmaninova/sergej-rakhmaninov-vokaliz?ysclid=lcygwrg2cd87645102 (дата обращения: 16.01.2023).
- 13. Телешов, Н. Д. Воспоминания о Рахманинове : из «Записок писателя / Н. Д. Телешов. Текст : электронный // Senar.ru : [сайт]. 2006–2023. URL: https://senar.ru/memoirs/Teleshov/?ysclid=lcyg334vpx355761472 (дата обращения: 16.01.2023).
- 14. Хессин, А. Б. Из моих воспоминаний / А. Б. Хессин. Текст : электронный // Alt07.ru : [сайт]. URL: https://ale07.ru/music/notes/song/muzlit/hessin10.htm (дата обращения: 16.01.2023).

Ознакомительное издание

На перекрестке судеб Шаляпин и Рахманинов 2023

Составитель Калинина О. И.

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Свердловская областная межнациональная библиотека» 620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28

тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

